

КОМБИНИРОВАННАЯ МОТИВИРОВКА ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СРЕДСТВАМИ ПОВТОРА

В статье описано комбинированное моделирование на разных уровнях языка средствами повтора. В комбинированной фразеомодели существует огромное богатство приемов повтора на фонетическом, грамматическом, лексическом, образном уровнях. В сфере фразеологических единиц рассмотрен повтор как преднамеренный, закономерный прием.

Ключевые слова: комбинированное моделирование, фразеологическая единица, структурно-семантическая модель, комбинирование уровней, повтор.

При комбинированном моделировании осуществляется отбор как образов, так и их языковых десигнаторов. Параллельно образному отбору протекает языковой отбор на фонетико-фонологическом (фонемном и просодическом), морфологическом, синтаксическом, лексическом уровнях. Критерием отбора языковых форм служит удачная схема повтора на всех уровнях языка.

При анализе фразеологических единиц (ФЕ) используются разнообразные фонотактические средства, включая фонематическую аллитерацию, ассонанс, паронормазу, оноματοпею, рифму, метрический размер, акцентно-слоговой повтор (совпадение акцентно-слоговых структур сопоставляемых лексем), признаковую аллитерацию и ассонанс (то есть повтор на уровне дистинктивных признаков фонем, например, назальности, веларности и т. д.).

Перечисленные средства обычно называют эвфоническими; однако такое название недостаточно полно характеризует их роль в семиотической организации ФЕ, поскольку в нем не учтена их семантическая нагрузка. Эти средства предназначены не только и, возможно, не столько для благозвучия, сколько для мотивации фразеологического значения, поэтому правомерным представляется использование термина «фонетико-фонологический повтор».

Правила образного и фонетического отбора взаимодействуют, что подтверждает А.Н. Молчанова: «... в формировании переносного значения слова и устойчивой единицы определенную роль играют и фонетические факторы. Так, одной из закономерностей формирования устойчивых словесных комплексов является требование соблюдения эвфонических тенденций. В ряде случаев выбор того или иного наименования животного для создания образа обусловлен не только и не столько свойствами, присущими животному ... но и требованиями рифмы, ритма, аллитерацией, ассонансом ... здесь вступает в силу закон благозвучия» [1, с. 27]. Однако дело здесь не только и не столько в благозвучии (эвфонии), сколько в семантической функции фонетических элементов ФЕ (фоносемантической мотивировке значения).

В комбинированной фразеомодели существует огромное богатство приемов повтора на фонетическом, грамматическом, лексическом, образном уровнях. Эти приемы

---

* © Логачева В.Г., 2011

Логачева Виктория Геннадьевна (vikalogacheva@mail.ru), кафедра английской филологии Самарского филиала Московского городского педагогического университета, 443086, Российская Федерация, г. Самара, ул. Ново-Вокзальная, 213.

нередко удивительно гармонично сочетаются друг с другом и со структурой фразеологического значения в пределах одного фразеологизма. Если сравнить одинаковые по объему, достаточно крупные корпуса фразеологизмов и случайно отобранных непереосмысленных сочетаний слов, то в первом из них повторение одинаковых или сходных формальных элементов окажется во много раз выше, чем во втором. Если в сфере обычных сочетаний слов мы имеем дело с единичными случайными повторениями, то в сфере фразеологических единиц — с повтором как преднамеренным, закономерным приемом. Например, рамочный повтор: «*You damn crook. Damn crook. Coddamn crook*» [4, с. 51].

Повтор на всех уровнях плана выражения фразеологических единиц предназначен для со- и противопоставления элементов фразеологического значения, что сближает фразеологию с фольклором и поэзией (больше, чем с художественной прозой). Например, в оппозиции *light purse :: heavy curse* (ФЕ *A light purse is a heavy curse*) в плане содержания наблюдается глубокая по символическому смыслу семантическая метатеза [легкий кошелек — тяжелое проклятье]. Это, по существу, противопоставление и одновременно сопоставление двух этических кодексов: обывательского и религиозного. Эта смысловая метатеза («перевертыш») формально подчеркивается фонетическим повтором [p-e: / k-e:], а также акцентно-слоговой повтором и параллелизмом синтаксических конструкций <прилагательное + существительное / прилагательное + существительное>.

В менее наглядной форме повтор свойствен большому числу ФЕ. Это, конечно, народно-поэтические находки, а не переосмысление обычных, взятых из обыденной речи переменных сочетаний слов. Это подтверждает тезис о том, что фразеобразование есть в общем случае не переосмысление готовых переменных сочетаний слов из обыденной речи, а намеренное конструирование моделей специальных фразеологических сочетаний слов, даже если последние в отдельных случаях совпадают с обычными переменными сочетаниями слов. Дело в том, что далеко не всякое переменное сочетание слов по своим фонетическим и другим особенностям пригодно для фразеологизации, а лишь такое, которое хотя бы частично отвечает требованиям фразеологического канона. Можно сказать, что словосочетание *all is not gold that glitters* (не все то золото, что блестит) с его тройной аллитерацией [l – t] и ассонансом ударных заднего ряда [o: – o – ou] создано в результате переосмысления обычного переменного словосочетания. Теоретически это возможно (как случайность) но статистика повтора во фразеологии убеждает нас в том, что в массовом масштабе это невозможно.

В таком незатейливом речении, как *on the one hand...on the other hand*, наблюдается ассонанс ударных, акцентно-слоговой повтор и признаковый повтор фрикативных и гортанных согласных. Пока такого рода словосочетание функционирует как непереосмысленное, ни о каком повторе не идет речи. Но, становясь фразеологизмом, оно реализует случайное повторение как неслучайный повтор. Творческий подход здесь состоит в отборе именно этого сочетания в качестве носителя фразеологического значения и отбрасывании вариантов вроде *on the other arm or side* etc. В этом заключается специфика отбора элементов плана выражения в процессе фразеобразования по сравнению с неспецифическим отбором при порождении обыденной речи. Таким образом, словосочетание, несущее фразеологическое значение, создается специально для этой цели, причем не на начальном, а на конечном этапе фразеобразования.

Продуктивность фразеобразовательных моделей ограничена фактором внутренней формы (правила образного отбора) и фактором внешней формы (правила структурно-языкового отбора). Структурно-семантическая немоделированность некоторых ФЕ на самом нижнем уровне иерархии моделей (там, где имеются лексические константы) — это частный случай моделированности, подобно тому как ноль есть частный случай числа. Это тот случай, когда модель имеет единственную реализацию. Но и в таких случаях проявляются общие закономерности фразеомоделирования (то есть модели-

рованность на более высоких уровнях иерархии моделей). Так, например, ФЕ *fair field and no favour*, не имеющая вариантов, все же демонстрирует ряд общих закономерностей построения ФЕ: индикаторную образную мотивированность, типичный для ФЕ рисунок – аллитерацию губно-зубных фрикативных [f – v], концентрацию альвеолярных переднеязычных [l – d – n], регулярность односложной структуры лексем, ассонанс ударных дифтонгов в лексемах *fair no u favour*.

Структурно-семантическая модель может охватывать разные уровни плана выражения симилиативных ФЕ, включая синтаксический и фонетический. На этих уровнях симилиативные ФЕ зачастую характеризуются теми или иными приемами повтора. С помощью повтора осуществляется дополнительная (наряду с образной) мотивировка фразеологического значения. Повтор способствует со- и противопоставлению образов, а через них – элементов значения ФЕ. На синтаксическом уровне основным приемом повтора служат параллельные конструкции, а на фонетическом – аллитерация, ассонанс, рифма, акцентно-слоговой повтор (совпадение акцентно-слоговых структур семантически сопоставляемых лексем), а также признаковая аллитерация, при которой согласные совпадают не полностью, а только по одному-двум признакам (назальность, веларность и т. д.). Та или иная схема повтора может являться компонентом структурно-семантической фразеомодели. Например, противопоставление образов подчеркнуто аллитерацией в следующей группе фразеологических вариантов, построенных по единой модели: *as snug as a bug in a rug* (очень уютно), *like priest, like people, like master, like man* (каков поп, таков и приход), *like teacher, like pupil* (каков учитель, таков и ученик), *like mother, like daughter* (яблоко от яблони далеко не падает), *like parents, like children* (яблоко от яблони далеко не падает) [2].

Прием со- и противопоставления смыслов с помощью формальных средств повтора применяется в английской фразеологии весьма широко, что можно наблюдать в моделях *on the one hand...on the other hand* (с одной стороны...с другой стороны), *day in and out* (изо дня в день). Данная модель, состоящая из предлогов и существительных, используется в качестве вводных слов.

Другая фразеологическая модель содержит семантическую оппозицию слов в плане содержания: *cats and dogs, the ins and outs* (детали, подробности), *flotsam and jetsam* (обломки), *heads and dogs* (орел и решка). Семантическое противопоставление образов, чьи языковые десигнаторы вписываются в канонические схемы повтора, подчеркивается рифмой, акцентно-слоговым повтором и синтаксическим параллелизмом.

Образ обманщика (*hum*) и энтузиаста (*bug*) прослеживается на морфологическом уровне в двусложном слове *humbug* (обман, чепуха). Кроме того, комбинированность данной модели проявляется в ассонансе и аллитерации на губно-губные. По такой же модели образовались слова *knapsack* – рюкзак (ассонанс, аллитерация на взрывные p-k), *gibberish* – тарабарщина (метатеза, ассонанс, аллитерация альвеолярных).

На словообразовательном уровне комбинированные характеристики модели – словосочетание (существительное в качестве определения + существительное), фонетика и образность – проявляются в следующих примерах: *dog-days* (жаркие дни в июле и августе), *hocus-pocus* (фокус), *hotch-potch* (всякая всячина), *molly-coddle, swan-song* (лебединая песнь), *tete-a-tete* (лицом к лицу), *dolly shop* (лавка старьевщика), *cat-and-dog life* (вечные ссоры), *heart-to-heart talk* (разговор по душам).

Комбинированная мотивировка значения присутствует и в известных названиях мест и именах собственных: *Big Ben, Covent Garden, Gog and Magog, Mickey Mouse* (мышшонок в мультфильмах *Walt Disney* и механизм выбрасывания бомб из самолетов). Образ сэра Бенжамина Холла, который славился своими крупными формами, ассоциируется с колоколом на башне. В данной модели образность сочетается с фонетическим повтором: аллитерация на губно-губные, аллитерация гласных переднего ряда. Тяжело представить на месте *Covent Garden*, знаменитого лондонского рынка, женский монастырь и площадку для погребения, существовавшие до времен цар-

ствования Чарльза II (1649–1685). Наряду с такой образностью чередуются звуки [n-t – d-n].

В модели *blue blood, dead head, dirty dog, double dutch* синтаксическая конструкция прилагательное (числительное) + существительное сочетается с фонетическим повтором и комбинированной мотивировкой значения. Голубой цвет в словосочетании *blue blood* (аристократическое происхождение) противопоставляется красному цвету крови. В этом сочетании присутствует повтор латерального взрыва [bl – bl].

В модели *one man, no man* (один в поле не воин), *more haste, less speed* (тише едешь – дальше будешь), *deads, not words* (дела, а не слова), *art is long, life is short* (искусство вечно, а жизнь коротка), *as you sow, you shall mow* (что посеешь, то и пожнешь) *no news is good news* (отсутствие новостей – хорошая новость) противопоставляются лексические единицы, являющиеся антонимами *one – no, more – less, long – short*.

Так как правила образной, синтаксической и звуковой селекции составляют комплекс, есть основания полагать, что он входит в общую модель порождения фразеологических единиц. В качестве иллюстрации рассмотрим синтаксическую конструкцию *no pains, no gains* (без труда не выловишь и рыбку из пруда), сопряженную с повтором на фонетическом уровне [nou-einz – nou-einz]. По этой схеме создан ряд английских фразеологизмов: *no song, no supper* (под лежащий камень вода не течет), *no penny, no paternoster* (деньги вперед). Одна и та же модель может быть характерна для ряда языков. Ср. рус.: *ни рыба ни мясо*, нем.: *weder so noch so* (ни так ни сяк).

Комбинированность модели *day by day* (постепенно), *from time to time* (постепенно), *step by step* (постоянно), *by fits and starts* (урывками), *bag and baggage* (со всеми пожитками), *by hook or by crook* (всеми правдами и неправдами), *one dog-one bull* (на равных условиях), *eggs is eggs* (дважды два-четыре) задействована на фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом уровнях. Хотя в плане содержания эти сочетания выражены существительными, однако в плане выражения они несут адвербиальный характер.

Действие синтаксического (комбинаторного) фактора проявляется в том, что отбор образов для формирования сложной образной конструкции осуществляется на основе их функциональной совместимости. Согласно принципу совместимости, желательно, чтобы соединяемые образы принадлежали к одной тематической области и были способны образовать единую сцену, легко представляемую мысленным взором (это требование может быть нарушено при создании фразеологизмов, принадлежащих к комическому или абсурдистскому жанру); далее необходимо, чтобы соединение образов в синтагму порождало требуемый (согласно коммуникативному заданию) семантический признак.

Принцип функциональной совместимости вступает в действие в такой комбинированной фразеологической модели: *needle in a bottle of hay* (иголка в стоге сена), *a honey tongue, a heart of gall* (на языке мед, а под языком лед), *fair field and no favour* (равные условия для всех), *as the call, so the echo* (как аукнется, так и откликнется), *from pillar to post* (от одной трудности к другой) [2]. Вряд ли совместимы, например, образы языка и поля, поскольку они относятся к разным тематическим областям, и представить их в рамках единой сцены трудно. Несовместимы и образы ведра и карлика, потому что между ними нет ощутимого различия в размерах, и признак «контраст» при их соединении не порождается. Однако хорошо совместимы образы ведра и капли (англ. ФЕ *a drop in the bucket*), моря и капли (*a drop in the sea*), океана и капли (*a drop in the ocean*), великана и карлика (*Hulliver among the Liliputians*), стога и иголки (*a needle in a haystack*).

Образ людей фигурирует в модели *many men, many minds* (мнения различны) не только (и, возможно, не столько) потому, что люди отличаются способностью мыслить, но и (прежде всего) потому, что лексема *men* в сочетании с *minds* обеспечивает аллитерацию на сонорные, акцентно-слоговой повтор, а также обнаруживает некото-

рое сходство с лексемой *minds* в схеме фонетического строения. Однако и характер образности является значимым: на месте людей вряд ли могли оказаться животные, даже если бы его лексический десигнатор вписывался в схему повтора. Образный и языковой (фонетический и синтаксический) факторы дополняют друг друга, находясь в отношении относительного равновесия. Относительного – ибо в одних случаях может несколько перевешивать языковой фактор.

Число подобных примеров данной комбинированной модели можно множить до бесконечности: *out of sight, out of mind* (с глаз долой – из сердца вон), *all covet, all lose* (все желать – все потерять), *over shoes, over boats* (взялся за гуж, не говори что не дюж), *far from eye, far from heart* (с глаз долой – из сердца вон), *in for a penny, in for a pound* (взялся за гуж, не говори, что не дюж), *a sound mind in a sound body* (в здоровом теле здоровый дух).

Комбинирование уровней находим в текстах художественной литературы. Образ ночи и покоя является выражением эмоционального состояния автора стихотворения Г.У. Лонгфелло «Hymn to the Night». При этом покой метафорически понимается как движущаяся жидкость:

From the cool cisterns of the midnight air

My spirit drank repose;

The fountain of perpetual peace flows there [$\partial - f - p - p - p - f - \partial$]

From those deep cisterns flows.

Читатель в художественном тексте наделен иллюзией (а, может быть, и реальной возможностью) и принимает непосредственное участие не только в процессе так называемого декодирования, но и в процессе создания словесно-художественного текста, реализуя свои когнитивные способности в момент сотворчества. Обратимся к роману Джеймса Джойса «Улисс»:

His eyes followed the high figure in homespun, beard and bicycle, a listening woman at his side. Coming from the vegetarian. Only weggebobbles and fruit. Don't eat a beefsteak. If you do the eyes of that cow will pursue you through all eternity. They say it's healthier. Wind and watery though. Tried it. Keep you on the run all day. Bad as bloater. Dreams all night. Why do they call that thing they gave me nutsteak? Nutarians. Fruitarians. To give you the idea you are eating rumpsteak.

Словесная игра, обусловленная взаимодействием морфосинтаксических и лексико-фразеологических свойств языковых единиц, проявляется в таких контекстуально-контактных словоформах, как «beefsteak», «nutsteak», «rumpsteak» и «vegetarian», «nutarians», «fruitarians», объединенных как по принципу сходства морфологической структуры, так и по близости в семантическом плане. Иронический характер данному отрывку придает и выражающая отношение автора фраза: «*If you do the eyes of that cow will pursue you through all eternity*», – а также яркая иллюстрация того, как форма слова, удачно используемая языковая структура может оказать воздействие на человеческую мысль: «*Why do they call that thing they gave me nutsteak? ... To give you the idea you are eating rumpsteak*» [3, p. 400].

Приведем отрывок из этого же романа, посвященный описанию моря:

Woodshadows Floated silently by through the morning peace from the stairhead seaward where he gazed. Inshore and father out the mirror of water whitened, spurned by lightshod hurrying feet. White breast of the dim sea. The twining stress two by two. A hand plucking the harpstrings merging their twining chords. Wavewhite wedded words shimmering on the dim tide.

Данный фрагмент, с точки зрения реализации языковых средств, весьма типичен для способа передачи процесса в рассматриваемом романе. Наряду с аллитерацией и плеонастическими повторами, передающими значительную часть информации экспрессивно-эмоционально-оценочного характера и выполняющими роль связующих

средств между элементами высказывания, развитие смысловой структуры текста, реализация экспрессивно-эмоционально-оценочных созначений в определенной степени осуществляются за счет особой ритмической организации данного отрывка. Контекстуальная контактность однокоренных слов «*white, whitened, wavewhite*», употребление метафор «*white breast of the dim sea*», «*a hand plucking the harpstrings merging their twining chords*», использование ритмических и фонетических особенностей, составляющих высказывания, позволяет создать в том числе и зрительно-слуховой эффект, сопровождаемый порождением новых смыслов и ассоциаций (повторение звуков [w], [f], [l], [ʃ], кластеров [br], [pl], [fl], [str], [spl]; графический акцент буквы «w», напоминающей волну, равномерная протяженность входящих в отрывок синтагматических отрезков).

Умение найти баланс между содержанием и выражением, слить их в единый сплав, создать органическое структурно-семантическое единство, в котором форма плана содержания (внутренняя форма) и форма плана выражения (внешняя форма) находятся в оптимальном соотношении, осуществить уровневые повторы, — такое умение составляет важную часть способности создавать комбинированные фразеомодели.

Библиографический список

1. Молчанова А.Н. О переносно-образных значениях слов // Аспекты лексического значения: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1982. С. 23 — 29.
2. Румянцева И.М. Русские и английские пословицы и поговорки: учебный фразеологический словарь соответствий. М.: Филоматис, 2008. 400 с.
3. Joice J. Ulysses. London: Penguin Books in association with the Bodly Head, 1977. 704 p.
4. Hemingway E. To Have and Have Not. СПб.: КАРО, 2007. 304 с.

V.G. Logacheva*

COMBINED MOTIVATION OF THE MEANING OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT BY REPETITION DEVICES

The article deals with combined modeling on different levels of language by repetition devices. In the combined model there is a great variety of repetition devices on the phonetic, grammar, lexical and semantic levels. The repetition is considered to be a deliberate device in phraseology.

Key words: combined modelling, phraseological unit, structural and semantic model, the combination of the levels, repetition.

---

* Logacheva Victoria Gennadievna (vikalogacheva@mail.ru), the Dept. of English Philology, Samara branch of Moscow City Teacher's Training University, Samara, 443086, Russian Federation.